РУЛЬ

Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: **I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff**

Подписная цѣна въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 10 мар., почтою 10 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 13 мар. въ мѣсяцъ. **Внѣ Германіи:** Во Францію — 6 фр., Бельгію — 6 фр., Голландію — $1\frac{1}{2}$ фл., Данію — 3 кр., Норвегію — 3 кр., Швецію — 2 кр., Англію — 3 шилл., Италію 10 лиръ, Америку — $\frac{1}{4}$ долл., Швейцарію — 3 фр., Испанію — 3 пез., Финляндію — 10 ф. мар., Латвію — 15 герм. мар., Австрію — 13 герм. мар., Венгрію — 13 герм. мар., Чехо-Словакію — 13 герм. мар. въ мѣсяцъ. Для военноплѣнныхъ подписчиковъ въ конторѣ „Руля“ за 1 мѣсяцъ 8 мар. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: 3 мар. 50 пф. за строку нонпарели, для ищущихъ мѣстъ и для розысковъ — 2 мар. за строку. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus“, Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a, а также и въ редакціи газеты „Руль“, Berlin SW 68, Markgrafenstrasse 73. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи **I. В. Гессена, проф. А. И. Каминки** и **В. Д. Набокова.**

107-й | **Четвергъ, 24 (11) марта 1921 года.** | **1-й г. изд.**

Берлинъ, 23 марта.

ородые циты. Большевики торжествуютъ по всей линіи. Имъ не только удалось разть кронштадтскій форпостъ, имъ олько посчастливилось встрѣтить большевистскія силы разрознен- и потому безпомощными, они не ко сумѣли противодѣйствовать ическому моменту заключеніемъ торговыхъ соглашеній съ иноными державами. Но, что наие изумительно, — несмотря на то, они не перестаютъ открыто стреся къ всемірной революціи и въ ь стремленіи горячо поддерживамѣстными коммунистическими ентами, — несмотря на это расшаяся перспектива ихъ крушенія дь не вызвала общаго радостнаго роенія, которое должна бы внуь надежда на устраненіе междуной опасности. Напротивъ, возность паденія большевиковъ возла какую то тревогу, неувѣренъ въ завтрашнемъ днѣ, опасеніе мѣнъ, въ зависимости отъ предщаго оздоровленія Россіи.

амъ уже приходилось отмѣчать вы нѣкоторой части польской пе-, которые, однако, совершенно нѣютъ передъ озлобленно-рѣзкой ей берл. польской газеты по на- у адресу, переходящей крайнія щы приличія и такта обязательдля культурнаго человѣка. — Въ ихъ окраинныхъ государствахъ ярко вспыхнуло недовѣріе къ буй Россіи, которое, очевидно, служь моральной поддержкой разлагося большевистскаго режима.

амъ уже такъ часто приходилось азываться по существу вопроса авильности и цѣлесообразности й политики, — что въ настояъ случаѣ мы не будемъ повтося и коснемся другой стороны. стимъ, что наши расчеты на нежное близкое паденіе большеви- неправильны, что при благонномъ попустительствѣ или пои Европы, отчасти вольной, отчаневольной, большевикамъ удается питься въ Россіи. Какъ сложатеждународныя отношенія, на что но здѣсь расчитывать? Хотъ ть возстановленія сношеній тольто начался и хотя на первыхъ хъ большевики должны были бы влять сугубую осторожность, ы не заставить своихъ контрагенъ сразу раскаяться, — тѣмъ не менакопилось уже довольно много ыхъ для сужденія и выводовъ. возвращаясь къ затрудненіямъ, анныхъ для англійскаго суда проами краденаго товара, къ скандаизобличившихъ совѣтскихъ махеровъ въ Ревелѣ, — достаточно пить вчерашній инцидентъ съ сокой миссіей Воровскаго въ Римѣ. ьскія власти настояли на вскры«дипломатическаго багажа» и—о! prophetic soul!—оказалось, что тамъ все — чуть не до воровскихъ отекъ — кромѣ лишь того, что могло имѣть отношеніе къ торговымъ чамъ миссіи. — Можно ли счиэто случайностью или исключеть? Отвѣтъ даютъ сами большеи. Не успѣла замолкнуть арерія, подавлявшая возстаніе, ъ совѣтскія газеты вновь ніе, какъ совѣтскія газеты вновь и дѣлать изумительныя признаВотъ что пишутъ Извѣстія въ номерѣ:

«Въ организмѣ совѣтскаго государа существуютъ два разряда разъющихъ его микробовъ. Одинъ — это цапуны, хищники, протекціонисты, взяточники, рабы собственнаго брюха и брюха своихъ близкихъ. Они плотно всосались въ организмъ рабоче-крестьянскаго государства и безпощадно высасываютъ изъ него все, что только удается. Ни Ревтрибуналы, ни разстрѣлы, ни переводы съ одной работы на другую — ничего не въ состояніи остановить ихъ разрушительной работы. Это люди, судорожно хватающіеся за расщепанные обломки собственности, самые заматерѣлые индивидуалисты, которымъ рѣшительно все равно, кто стоитъ у власти, кому служить и кого сосать. Эти «благородные бандиты» — одно изъ неизбѣжныхъ главнѣйшихъ золъ государства, и въ особенности большое зло нашего государства.

Но если большевики сами такъ характеризуютъ свою власть, то спрашивается, для чего же собственно итальянское правительство вскрывало чемоданы? Если затѣмъ эти чемоданы были закрыты и возвращены владѣльцамъ, если несмотря на то, что подозрѣнія подтвердились, «бандиты» продолжаютъ оставаться, то нужно ли объяснять, какой моральный ударъ наноситcя престижу европейской государственности и чѣмъ эти сношенія съ бандитами должны завершиться.

Событія дня.

Судьба войскъ Врангеля.

(Отъ нашего корреспондента).

Парижъ, 22. III.

По поводу телеграммъ изъ Константинополя, утверждающихъ, будто французскій верховный комиссаръ предложилъ генералу Врангелю на выборъ отправить свою армію въ Россію, перевести ее въ Бразилію, или же наконецъ вступить на французскую службу въ иностранный легіонъ, вашему корреспонденту сообщаютъ, что такого предложенія сдѣлано не было. Въ дѣйствительности верховный комиссаръ предупредилъ Врангеля, что французское правительство не имѣетъ возможности продолжать снабженіе его солдатъ продовольствіемъ, и что Врангель долженъ принять рѣшеніе относительно ихъ дальнѣйшей участи. Оставить ихъ на турецкой территоріи невозможно, такъ какъ турецкое и греческое правительства не согласны на продленіе ихъ пребыванія. Съ другой стороны союзники не имѣютъ никакого основанія настаивать на томъ, чтобы Турція и Греція согласились на оставленіе Врангелевской арміи. Верховный комиссаръ при этомъ прибавилъ, что французское правительство окажетъ всякое содѣйствіе къ облегченію перевода Врангелевскихъ солдатъ въ другія мѣста. Онъ напомнилъ, что французское правительство уже нѣсколько разъ добивалось отъ большевиковъ разрѣшенія на пропускъ въ совѣтскую Россію Врангелевскихъ солдатъ, желающихъ вернуться на родину, и выхлопотало для нихъ амнистію. Оно готово и теперь предпринять подобные шаги. Верховный комиссаръ напомнилъ также о томъ, что Бразильское правительство согласно перевезти въ Бразилію 10.000 русскихъ, и что иностранный легіонъ продолжаетъ пріемъ на службу иностранцевъ, желающихъ подписать контрактъ о службѣ въ колоніяхъ. Остается однако еще четвертое рѣшеніе вопроса, а именно: предоставить солдатамъ свободу отправляться туда, куда они захотятъ, и искать работы, гдѣ она окажется.

Здѣсь признаютъ, что положеніе русскихъ солдатъ крайне тяжелое, но съ другой стороны необходимо считаться съ двумя обстоятельствами, во первыхъ съ невозможностью оставить армію Врангеля на территоріи государствъ, правительства которыхъ отказываются разрѣшить имъ дальнѣйшее пребываніе, и во вторыхъ съ тѣмъ, что нельзя оставить такое большое количество людей безъ средствъ къ существованію и безъ работы.

Отсрочка румыно-совѣтскихъ переговоровъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Букарестъ, 21. III.

Румынское правительство внезапно приняло рѣшеніе воздержаться отъ переговоровъ съ совѣтской Россіей, которые предполагалось открыть въ Ревелѣ въ началѣ апрѣля. Румынскіе делегаты, уже выѣхавшіе было въ Ревель, отозваны въ Букарестъ. Какъ сообщаютъ, румынское правительство исходитъ изъ убѣжденія, что положеніе совѣтской власти въ Россіи поколеблено, и что поэтому лучше подождать съ началомъ переговоровъ.

Паденіе Кронштадта.

(Отъ нашего корреспондента).

Рига, 23. III.

Изъ Петербурга сообщаютъ, что въ Ораніенбаумъ привезено 20.000 плѣнныхъ Кронштадтцевъ. Не выступавшимъ съ оружіемъ обѣщано освобожденіе.

Часть кронштадтскаго революціоннаго комитета попала въ плѣнъ къ красноармейцамъ.

Наступавшимъ совѣтскимъ войскамъ Троцкій роздалъ подарки: золотые часы и портсигары.

Фортъ № 6 былъ подкупленъ; ему было заплачено 15 милліоновъ рублей.

Команда «Петропавловска» и «Севастополя» послѣ паденія Кронштадта сдались. Всѣ сдавшіеся арестованы.

Занятіе Батума большевиками.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Лондонъ, 22. III.

Совѣтское радіо сообщаетъ: Красныя войска 19 утромъ заняли Батумъ. Грузинское правительство бѣжало въ Константинополь. Турецкихъ войскъ въ Батумѣ нѣтъ. Совѣтская делегація, которая была арестована грузинскимъ правительствомъ, вернулась въ Тифлисъ. Делегація грузинскаго правительства въ Москвѣ, члены которой были задержаны въ качествѣ заложниковъ за членовъ совѣтской миссіи въ Грузіи, выпущена на свободу и выѣхала въ Грузію.

Гуверъ о совѣтской системѣ въ Россіи.

Вашингтонъ, 22. III.

(Сообщеніе Chicago Tribune.)

Въ бесѣдѣ съ газетными сотрудниками Гуверъ (министръ торговли въ нынѣшнемъ кабинетѣ) заявилъ, что возобновленіе торговли съ Россіей невозможно, пока большевизмъ не будетъ низвергнутъ. Возстановленіе экономическаго равновѣсія Европы находится въ зависимости отъ паденія большевизма въ Россіи. По словамъ Гувера, большевики располагаютъ золотомъ, платиной и драгоцѣнными вещами на сумму 200 милліоновъ долларовъ. Когда этотъ фондъ будетъ исчерпанъ, торговля прекратится, такъ какъ у большевиковъ никакихъ товаровъ нѣтъ. Эти 200 милліоновъ не могутъ возстановить экономическаго равновѣсія Европы. Съ другой стороны, и тѣ товары, которые Россія получитъ на 200 милліоновъ долларовъ, не возстановятъ производства въ Россіи. Ликвидація теперешней экономической системы является для Россіи жизненнымъ вопросомъ.

Третейскій судъ.

Потокъ бѣженцевъ не ослабѣваетъ. Крымъ, Батумъ и — за послѣдніе дни — Кронштадтъ дали снова массовую эмиграцію. Но и независимо от ъвоенныхъ катастрофъ идетъ безостановочное бѣгство изъ соціалистическаго отечества: на основаніи ли оптаціи гражданства окраинныхъ государствъ, подъ инымъ ли предлогомъ — но изъ Совѣтской Россіи бѣгутъ всѣ, кто находитъ къ тому малѣйшую возможность.

Вся масса эмигрантовъ связана другъ съ другомъ тысячами нитей, отчасти возникшихъ еще дома въ Россіи, отчасти создавшихся въ совмѣстныхъ скитаніяхъ и жизни за границей. Эти связи охватываютъ весь кругъ семейныхъ, дѣловыхъ и денежныхъ интересовъ, въ своемъ многообразіи взаимно сталкивающихся и потому вызывающихъ необходимость правового урегулированія своеобразныхъ взаимоотношеній. Возникаютъ коллизіи и вмѣстѣ съ ними потребность въ разрѣшеніи гражданскихъ споровъ. Конечно, германское правосудіе стоитъ на несравненной высотѣ. Но... доступъ къ нему для русскаго эмигранта весьма затруднителенъ. Прежде всего изъ-за языка. Но и независимо отъ языка взаимное пониманіе между нѣм. судомъ и русскимъ тяжущимся — вещь едва ли достижимая. Трудно иностранцу, хотя бы и юристу, понять всѣ особенности сдѣлокъ, заключенныхъ въ Россіи при совѣтскомъ режимѣ и нынѣ подлежащихъ осуществленію въ Германіи.

Всѣ эти особенности вызываютъ среди эмигрантовъ потребность въ созданіи, наряду съ русскою школой, и русскаго суда. Само собой разумѣется, что этотъ русскій судъ можетъ здѣсь имѣть форму лишь третейскаго суда, — но организованнаго. Находящимся за-границей русскимъ юристамъ-практикамъ хорошо извѣстно, какъ охотно эмигранты для разбора своихъ тяжбъ обращаются къ третейскому суду. Но созданіе для каждаго казуса особаго третейскаго суда слишкомъ хлопотливо и подчасъ трудно осуществимо. Общественный починъ долженъ тутъ придти на помощь индивидууму.

При одномъ изъ крупныхъ объединеній эмиграціи — напримѣръ, при центральномъ комитетѣ о бѣженцахъ, Обществѣ помощи русскимъ гражданамъ или Союзѣ торгово-промышленныхъ дѣятелей — долженъ быть учрежденъ институтъ постояннаго третейскаго суда, конструируемый слѣдующимъ образомъ.

Постоянный третейскій судъ состоитъ:

1) Изъ контингента судей въ 25 человѣкъ и

2) Изъ канцеляріи, во главѣ которой стоитъ секретарь. Списокъ судей составляется изъ делегатовъ, избираемыхъ всѣми существующими въ Берлинѣ русскими общественными и профессіональными организаціями. Канцелярія суда открыта для публики въ опредѣленные часы.

Истецъ, желающій передать свой споръ на разрѣшеніе третейскаго суда, обращается въ канцелярію, гдѣ секретарь составляетъ соотвѣтствующій протоколъ и назначаетъ день для совершенія третейской записи, къ каковому сроку отвѣтчикъ вызывается повѣсткой. Въ назначенный срокъ каждой изъ явившихся сторонъ предлагается изъ списка третейскихъ судей избрать по одному судьѣ и подписать составляемую тутъ же канцеляріей третейскую запись. Избранные сторонами третейскіе судьи въ свою очередь избираютъ суперъарбитра изъ числа значащихся въ спискѣ третейскихъ судей. Разборъ дѣлъ ведется съ соблюденіемъ формъ, установленныхъ въ Zivilprozessordnung для третейскихъ судовъ и рѣшеніе, излагаемое канцеляріей также и на нѣмецкомъ языкѣ, передается — въ случаѣ неисполненія его отвѣтчикомъ — въ гражданскій судъ, откуда можетъ быть полученъ исполнительный листъ. Слабымъ мѣстомъ всякой конструкціи третейскаго суда является возможность уклоненія отъ него со стороны недобросовѣстнаго отвѣтчика. На этотъ случай необходимо примѣненіе всѣхъ, находящихся